

Исакова С.Н.
СОВРЕМЕННЫЕ АВСТРИЙСКИЕ ПАРТИИ И ПРОБЛЕМА
НЕЙТРАЛИТЕТА АВСТРИИ

После окончания холодной войны и изменения в связи с этим системы международных отношений вопросы безопасности приобрели новое значение. Стало очевидным, что категория «безопасность» уже не относится только к сфере военной угрозы, а включает в себя экономические, политические, социальные, экологические и культурные проблемы. Это требует соответствующего расширения спектра подходов, инструментов и участников как в национальном, так и в международном плане. Поэтому европейские страны заняты созданием более широкой и более надёжной системы безопасности.

В последнее время в австрийских политических кругах развернулась острая дискуссия о соответствии политики нейтралитета внешнеполитическим интересам страны. Говоря иначе, в политических кругах Австрии активно обсуждается проблема эффективности прежнего внешнеполитического курса в новых международных условиях. Возможная ревизия внешней политики Австрии затрагивает проблему происхождения австрийского нейтралитета как основы прежнего курса.

Сейчас уже известно, что нейтралитет был фактически навязан Австрии Советским Союзом на условиях, при которых американцы и их западные союзники были готовы одобрить нейтральный статус Австрии. Суть этих условий сводилась к тому, что нейтрализация Австрии должна осуществляться в такой форме, которая не поставит под вопрос её участие в политическом, экономическом и культурном объединении Европы и которая предполагала бы одностороннее решение самой Австрии, не связанное с гарантией нейтралитета со стороны четырёх стран-союзниц. Последнее находилось в абсолютном противоречии с определением нейтралитета по нормам международного права.

Первым, кто заговорил о необходимости изменения внешнеполитического курса Австрии и вступления её в НАТО в связи с утратой бывшего значения нейтралитета в новой международной обстановке, был лидер Австрийской Партии Свободы (АПС) Йорг Хайдер, выдвинувший этот лозунг ещё в 1990 году. Позднее лозунг был подхвачен Алоисом Моком, представлявшим Австрийскую Народную Партию (АНП), а затем и его преемником – партийным лидером Вольфгангом Шюсселем, нынешним канцлером Австрии. На сегодняшний день АПС и АНП составляют коалицию в правительстве, которая вызывает опасения в странах ЕС, связанные с тем, что за Й. Хайдером закрепилась слава «неонациста».

В качестве главного аргумента для смены внешнеполитического курса Австрии АНП приводит следующий: в силу своего географического положения Австрия сталкивается с нестабильностью в Европе в большей степени, чем другие западноевропейские государства, но имеет меньше возможностей участвовать в совместных решениях по вопросам европейской безопасности, поскольку она не входит в состав НАТО.

Противниками вступления в НАТО являются, прежде всего, Социал-демократическая партия Австрии (СДПА) и оппозиционная партия «Зелёная альтернатива» (ЗА). В своих документах СДПА указывает, что нет никакой уважительной причины для вступления Австрии в НАТО или в любой другой военный блок, так как, благодаря нейтралитету в сочетании с международной кооперативной солидарностью, Австрия располагает надёжной концепцией безопасности. ЗА отдаёт большее предпочтение либо активному нейтралитету, предполагающему активную политику посредничества, либо созданию модели мирных зон. Эти зоны характеризовались бы невооружённым нейтралитетом и процессом одностороннего разоружения. Конечно, эти предложения имеют определённый смысл, но на сегодняшний день они представляются слишком оптимистичными, т.к. НАТО фактически претендует на роль глобального координатора в сфере международной безопасности.

Новый официальный внешнеполитический курс австрийского правительства уже начинает претворяться в жизнь и приносит первые результаты. Уже точно определена доля Австрии в системе создающихся в Европе в 2003 году сил быстрого реагирования (ЕСБР). Что касается политики нейтралитета, то в новом внешнеполитическом курсе указывается, что она должна быть пересмотрена таким образом, чтобы не препятствовать развитию сотрудничества на вышеуказанных направлениях.

Интересна позиция России по этой проблеме. Если раньше Советский Союз с определённой подозрительностью относился к растущей внешнеполитической активности Австрии, то сейчас ситуация изменилась. Россия отдаёт себе отчёт в том, что новые внешнеполитические реалии вносят новые элементы и в традиционное содержание нейтралитета. Неслучайно, В. Путин во время своего официального визита в Австрию в феврале 2001 г. заявил, что нейтралитет никогда не являлся препятствием для успешной интеграции Австрии в европейские и мировые структуры: страна активно участвует в работе большинства влиятельных международных организаций. Между тем России далеко не безразлична судьба австрийского нейтралитета. Конечно, выбор за австрийским народом, и российская сторона не раз заявляла, что будет уважать это право. Но как государство – преемник СССР Российская Федерация привержена послевоенным решениям в отношении Австрии, которые включали в себя и между-

народно-правовые обязательства Вены по нейтралитету. У России есть очевидное право голоса в этом вопросе, и было бы логично ожидать при отношениях доверия с Австрией, что в Вене учтут мнение и интересы Москвы. Тем более, как показал недавний визит президента Австрии Томаса Клестилы в Россию, у наших двух стран имеются хорошие перспективы дальнейшего всестороннего развития связей и взаимодействия как в двухсторонней, так и в международной области.

Таким образом, новый австрийский курс в сфере безопасности – это попытка подстроиться к новой системе безопасности Европы. Учитывая характер происхождения австрийского нейтралитета, фактически навязанного стране, представляется достаточно обоснованным новый внешнеполитический курс Австрии. Но в силу того, что нейтралитет очень сильно укоренился в сознании широких слоев населения Австрии, в нынешний исторический период вряд ли следует ожидать прямого отказа от этого международно-правового института: под воздействием кардинальных перемен в мире нейтралитет претерпел изменения в сторону ограничения его содержания, что, в сущности, не исключает его существования впредь.

Коваленко Л.Г.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЕГО КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДАННОГО ФЕНОМЕНА В РОССИИ)

В теории и практике современного общества особое значение имеет проблема управления вообще и политического в частности. История этой проблемы восходит еще к античной политической мысли, когда смысл государственного управления связывали с осуществлением государственно значимых целей и задач посредством реализации соответствующих законов. Подобное понимание сохранялось и в последующем, хотя, естественно, оно дополнялось новыми положениями, связывающими государственное управление с формированием организационных структур, способных к принятию и исполнению конкретных решений в рамках государственной политики; созданием бюрократических структур; выделением приоритетов в структуре общественного интереса. И в этом плане административное и политическое управление следует рассматривать как взаимосвязанный процесс, базирующийся на таких фундаментальных принципах, как единство руководства, дисциплина, иерархия, вознаграждение, подчинение частного общему, порядок, постоянство, справедли-

вость, инициативность субъектов. Отсюда политическое управление можно рассматривать как функцию общественных систем, в т. ч. и политических, которые обеспечивают оптимальную динамику властных отношений деятельностью специальных институтов и участием в этой деятельности граждан; политическое управление направлено также на согласование разноплановых интересов. В настоящее время, как представляется, необходимо формировать такую систему политического управления, которая бы справедливо, на основе «человеческого (естественного) права» относилась ко всем слоям населения и располагала правовыми нормами, отражающими их положения, и проводила управленческие решения в интересах народа. В этом случае можно предположить, что если такая политическая позиция принята в обществе, то эффективность управленческой деятельности будет зависеть от представительного характера управленческой системы, которая должна исключить практику принятия тайных решений, выступать публичным образованием. Демократизм государственной жизни находит выражение в том, что наиболее важные вопросы выносятся на всенародное обсуждение, голосование (например, Конституция РФ 1993 г., принятая на референдуме) и для всех граждан создаются такие условия жизни, при которых каждый получает возможность свободно развивать свою человеческую природу и не бояться разрушения своего благосостояния.

В связи с вышесказанным, можно предположить, что в теории и практике политического управления особое значение в конце XX - начале XXI вв. приобретает человеческое измерение в управленческом процессе. В этом смысле человек (наделенный законом определенными полномочиями) выступает как гарант качества и верности осуществляемого в управленческом процессе решения.

И здесь уместно рассмотреть вопрос о профессиональных, культурных, нравственных аспектах управления, о ценностных ориентациях управляющих, т. е. тех, кто принимает решения и кто их реализует в политической практике. Для России на рубеже веков эта проблема приобретает особую актуальность, т. к. у российского политического класса до сих пор нет концептуально проработанной стратегии государственного строительства, из-за чего все преобразования в системе управления в основном носят ситуационный, конъюнктурный характер. Непроработанность политико-управленческих реформ усугубляется деятельностью чиновников, для большинства из которых корпоративный интерес превышает все, поэтому для России в процессе подготовки и проведения административной реформы важной является и кадровая политика, суть которой, во-первых, в сокращении числа работников органов государственной вла-

сти и управления; во-вторых, в оптимизации системы подбора и расстановки кадров. В настоящее время чаще всего выдвижение и распределение управленческих кадров в госструктурах осуществляется, исходя из следующих принципов: назначение только за политические услуги пришедшей к власти партии; соединение политики и управления, т. е. использование в политической иерархии должностных лиц, исходя из функций организационной структуры, в которой они работают, а не из компетентности. При такой основе в формировании кадровой политики уходит главное – профессионализм, а также нарушается положение Закона «Об основах государственной службы РФ» от 1995 г. об открытости госслужбы и доступности ее для граждан.

1991–2001 гг. можно обозначить как период переходного состояния в системе управления, при котором судьба страны целиком оказалась зависимой от субъективных качеств управляющих. Осуществляемая в настоящее время в России политико-административная реформация должна положить в основу управления принцип выборности, признать управленческое равенство, ввести суд присяжных, мировых судей и сделать суд более доступным для граждан – власть делает определенные шаги в этом направлении (введение института полномочных представителей Президента в регионах, судебная реформа и т. п.).

В период радикальной ломки старой системы управления и утверждения новой особенно необходимы управленческие компромиссы, приводящие к созданию социально-комбинированных управленческих структур, если даже комбинации противостественны, но их создание смягчает процесс кардинальных изменений, обеспечивает определенную постепенность. В какой-то степени это воплотилось в политической практике России с 1998 по 2001 гг. (попытка создания коалиционного правительства, всесторонние консультации Президента с представителями различных партий).

Подобные действия правящей элиты и государственного лидера встречали одобрение значительной части народа, но, к сожалению, народное влияние на управленческий процесс и действия управляющих ограничиваются только поддержкой управленческих акций – другое по конституции не предусмотрено. В связи с этим, как представляется, перед учеными и политиками практика ставит задачу разработки механизма влияния народа (как одного из субъектов – объектов управленческого процесса) на действия непосредственных управляющих (политическая элита и госслужащие).

Колобова А.И. ГАРМОНИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Качество нашей жизни зависит от уровня развития экономики и нравственности нашего общества. Однако десять лет идут реформы, а кризис экономики сохраняется, потребительский спрос населения не удовлетворяется из-за низких его доходов. Повышение эффективности аграрной экономики возможно только в условиях совершенствования производственных отношений. А производственные отношения – это отношения между людьми в процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ, основанные на той или иной форме собственности.

В системе же производственных отношений между людьми важны внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек в принятии решения, в поступках, то есть нравственность. Экономические реалии обычно оцениваются нравственно, получают ту или иную оценку через собственное сознание, понимание, поступки. Нравственность – это определенный аспект культуры, ее форма, дающая общее основание человеческой деятельности – от личности до общества, от человека до малой группы. Разрушение нравственности приводит к распаду, дезинтеграции общества, катастрофе. Смена нравственности приводит к изменению социальных и экономических отношений.

Прошедший XX в. наложил определенный отпечаток на духовное начало в обществе. Это век великих потрясений, войн, революций, трагедий миллионов человеческих жизней, бесконечных реорганизаций. Это период мобилизационной экономики в Советском Союзе, не гнушавшейся ГУЛАГами и политическими репрессиями. Рубеж двадцатого века является той эпохой, когда закончился расцвет великой литературы, великого искусства, музыки и философии. Это век, когда были просто отброшены многие достижения социального прогресса: свобода слова, печати, религий и даже передвижения. И целые поколения, воспитанные в подобной атмосфере, постепенно теряли и саму потребность в этих свободах. Произошел потрясающий духовный регресс общества. Произошло снижение этического уровня, и сама возможность подобного представляется мрачной и трагической загадкой. Ведь все всё воспринимали как должное, а умственная лень, идейная узость привели к отказу от духовного преобразования общества. Прошедшие годы показали, что преобразование нашей экономической ситуации чисто механическими, технократическими средствами при отказе от духовных ценностей оказалось невозможным. Нашим гражданам рисова-

лось царство материальной сытости, купленное ценой отказа от духовной свободы и ценой многих миллионов человеческих жизней. Только аграрная реформа в России – это тысячи, миллионы драм. Тоталитарная власть в России в экономическом развитии страны никогда не опиралась и не уважала научную мысль, что достаточно полно раскрыл в своей книге академик А. Никонов. Автор приводит тысячи ярких имен реформаторов, которых власть отвергала и почти всегда убивала – от Ивана Посошкова до Ивана Худенко (Сперанский и Столыпин, Чайанов и Кондратьев, Юровский, Кафенгауз и другие). Одних только президентов ВАСХНИЛ сталинским режимом убито трое из четверых (Вавилов, Горбунов, Тулайков). Аграрный реформатор Иван Худенко своими трудами доказал на практике, что реформы в России реальны, надо их просто проводить, сделать хозяином крестьянина, а не чиновника. Итог – умер в тюремной камере, как и Иван Посошков в монархической России. Интересно, что экономику в Союзе реформировали постоянно и при Сталине, и после: особенно в 60-е, 70-е, 80-е гг., но только на микроуровне, не затрагивая основные атрибуты социалистической экономики (управление из центра, Госплан), отторгая частную собственность и не допуская никаких свобод, никакого инакомыслия. А в результате ни одна из реформ не была доведена до конца.

В 90-х гг. провозгласили рыночную экономику, но основные ее элементы не реализованы полностью и сегодня, частная собственность отрицается, отторгается до сих пор. Сельскохозяйственные предприятия сменили свой организационно-правовой статус уже несколько раз, а содержание производственных отношений не изменили. Власть и собственность, власть и капитал не разделены, а это основа коррупции в нашей экономике. Оплата труда работников не претерпела никаких изменений, осталась «советской». В кризисе экономики виним реформы, которые практически игнорировали много лет, проводили непрофессионально, непоследовательно, без учета интересов товаропроизводителей и в условиях информационного вакуума.

Чтобы решить экономические проблемы, нужна гармонизация отношений человека и общества. У нас многие годы человек абсолютизировался с производственной функцией, а его социальные, духовные нужды удовлетворялись по остаточному принципу. К сожалению, и сегодня эта тенденция сохраняется. И само понятие справедливого отношения общего и личного приобрело извращенные формы, когда ради «пользы общества» оправдывалось любое ущемление личного. Ради общей пользы миллионы крестьян были принудительно записаны в колхозы, а еще миллионы сомневающихся были подведены под критерий классового врага и высланы. Ради общей пользы сотни тысяч ни в чем неповинных граждан десятиле-

тиями, как самая дешевая рабочая сила, строили социализм, находясь в лагерях. В этом и была суть мобилизационной экономики.

То время осталось в прошлом, но идеология, рецидивы живы и сегодня: «личное – ничто на фоне общей пользы». А ведь народ складывается из индивидов, и в итоге отдельные индивиды превращаются в массы.

Произошло разобшение целей и устремлений людей, разлад между интересами работника и трудового коллектива. Чтобы преодолеть «патологию гармонии» в обществе, нужно вернуть подлинный смысл «абсолютных истин». Ведь сегодня все понятия поменялись местами. Один из героев В. Распутина так оценивает действительность: «... что было плохо, стало хорошо и наоборот». А в экономике было выброшено главное звено – интерес отдельного человека. Дозированная же информация о подлинном состоянии дел в экономике, обществе и урезанная демократия сделали свое дело – отучили многих граждан просто думать. Сегодня нужны новые знания, новое мышление, духовное развитие личности. К. Маркс писал: «... невежество – это демоническая сила, и мы опасаемся, что оно послужит причиной еще многих трагедий». Каждый человек в своей жизни, особенно на таком переломном этапе изменения экономических отношений, как современный, проходит по лезвию бритвы между пропастью самоуничтожения (утраты понимания зависимости многих судеб от его жизненной позиции) и бездной индивидуализма, когда чужие беды не вызывают сострадания, а это равнодушие (после нас хоть потоп).

Возьмем практику: в конце 80-х гг. в РСФСР было 24,6 тыс. хозяйств; из них 4,8 тыс. убыточных; 19,8 тыс. имели уровень рентабельности 18%. Это итог и парадокс административного недемократического управления, когда тысячи чиновников с большими правами (как правило, не бездельники, иногда доводившие себя до инфаркта) не могли добиться рентабельности хозяйств выше стоимости одной курицы на 100 га. А десять архангельских мужиков произвели продукцию, равную стоимости продукции 10 колхозов. Все это проявилось в отношении крестьян к обществу как к «ничейному», «казенному».

И сегодня, если мы не включим в активную жизнь деревни духовно-нравственный ресурс, который долгое время игнорировали, то эффективной экономики не получим. Там, где внедрение нововведений меняет положение человека по отношению к собственности, результатам своего труда, есть и результат в экономике.

Поможет ли аренда во всех ее видах? Согласно официальной статистике, никаких существенных сдвигов в объеме, качестве, издержках и т. д. не было достигнуто в период активного внедрения арендных отношений в 80-е гг. А в тех арендных коллективах, где наблюдался рост эф-

фektivности производства, это в основном происходит за счет интенсивности труда и удлинения рабочего дня. Каков же выход? В коллективных хозяйствах – внедрение коммерческого расчета на основе предоставления производственным подразделениям экономической, а в иных случаях и юридической самостоятельности; внутрихозяйственная приватизация; переход на внутрихозяйственные рыночные отношения на принципах купли-продажи, внутрихозяйственного банкротства; прозрачность бюджета на всех уровнях предприятия; совершенствование производственных отношений и др. Пока же у нас все нововведения, не лишённые здравого смысла, отторгаются, извращаются, переиначиваются.

Многие управленческие кадры не владеют сегодня системным подходом, новым экономическим мышлением в принятии правильных решений. Поэтому важно и совершенствовать управление на всех уровнях: разделить собственность и власть, капитал и власть, осуществить переход к корпоративному управлению, сокращению чиновничьего аппарата, высокому его профессионализму и др.

Мы проводим в стране демократические преобразования, экономические реформы, и все наши успехи и неудачи зависят от того, готов ли человек твердо заявить свою позицию, сказать «да» или «нет» при решении той или иной проблемы, подставить плечо под общую ношу или уклониться от нее. Важно и вытравить в себе «раба», исключить «чинопоклонение», тогда мы сформируем гражданское общество.

Сегодня все за рыночную экономику, никто открыто ее не отрицает, но все основные ее элементы не защищены законом и не реализованы. Сегодня пришло время учиться стыду за неэффективные результаты труда, за отсталость, за непрофессионализм, стыду за безнравственность, тогда и реформы пойдут, и наука, и профессиональные кадры будут востребованы. В итоге в экономике будет больше порядка, а в нашей жизни – больше смысла.

Куладжи Т.В.
О ЛОГИСТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ
К ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПРОЕКТАМ
(на примере автодороги «Россия – Китай»
по территории Республики Алтай)

В международной, включая российскую, практике технико-экономические прединвестиционные исследования выполняются в соответствии с требованиями общепризнанной методики Организации Объ-

единенных наций по промышленному развитию (ЮНИДО), комплексный подход в которой предусматривает анализ рынка и маркетинговое резюме по существу проекта. При этом расчеты экономической эффективности инвестиционного предложения представляют логистическую оценку правомерности привлечения и использования в инвестиционном проекте национальных ресурсов на макроуровне.

Можно ли предположительно оценить влияние того или иного анализа на результаты принятия решения по проекту автодороги «Россия – Китай» по территории РА? Наверное, да. С учетом развития технических возможностей к началу XXI века, следует предположить, что ряд анализов заранее потребуют выполнения технической части проекта на высоком инженерном уровне: с учетом высокогорности дороги (около 3000 м над уровнем моря), высокой сейсмичности участка строительства (9 баллов), наличия на трассе участков грунта как с вечной мерзлотой, так и с селеопасными склонами, а это потребует и серьезных предпроектных изыскательских исследований (для уточнения экономической эффективности с учетом будущих эксплуатационных затрат по обслуживанию такой автодороги).

Влияние на результаты инвестиционных решений окажет, видимо, и экологический анализ, так как часть дороги проходит по территории памятника мирового наследия. К сожалению, сегодня нет еще результатов социально-экономического и национально-этнического мониторингов по вопросу открытия границы Россия – Китай. И в этом случае, наверное, надо больше проводить разъяснительную работу среди населения, снять опасения у приграничного коренного населения по поводу роста в будущем наркобизнеса как на территории РА, так и Сибири в целом...

Однако сейчас крайне важно не «заболтать» в СМИ в целом решение по строительству автодороги, как это случилось с идеей строительства «Катунской ГЭС», имеющей регионообразующее значение для нашей республики.

К сожалению, по данным Барнаульского филиала ОАО «Гипродор НИИ», срок окупаемости автодороги пока определен в 6-10 лет, что не соответствует срокам окупаемости инвестиций по действующему «Положению об оценке экономической эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов Бюджета развития России» (2 года), т.к. при действующих ставках рефинансирования и темпах инфляции происходит существенное обесценивание денежных потоков, и инвесторы, включая государство, сегодня не могут позволить себе на 6-10 лет капитализировать свободные ресурсы.

Можно ли увеличить эффективность данной дороги и как? Наверное, можно, если увеличить грузооборот на этой дороге до 20000-25000 тонн в сутки, то есть до 2000-2500 автомашин в сутки со средней грузоподъемностью 10 тонн, или меньшее количество автомашин при большей грузоподъемности.

Возможно ли такое увеличение объема грузопотока на этой автодороге? Сегодня об этом сказать достаточно сложно.

Следует отметить, что на правительственном уровне как в России, так и в Китае, на совместных российско-китайских переговорах во второй половине 90-х гг. планировалось товарооборот между двумя странами довести до 20 млрд. долларов, что почти в 2,5-3 раза превышает уровень товарооборота, сложившегося в 90-е гг. Этому, возможно, будет способствовать изменение конъюнктуры китайского рынка на современном этапе, особенно после объединения Гонконга с Китаем, когда объединенный Китай в 1999 г. вышел на 4-е место в списке крупнейших торговых держав с экспортом товаров в 365 млрд. долларов (США - 674 млрд., Германия - 571 млрд., Япония - 389 млрд. долларов).

Безусловно, в настоящее время требуется проведение глубоких маркетинговых исследований рынков этих двух стран для уточнения объемов по увеличению грузопотоков как исходных данных для определения экономической эффективности проектируемой международной автодороги. Ведь только результаты таких исследований могут позволить определить наличие народнохозяйственного эффекта от инвестиционных предложений по проекту обсуждаемой автодороги.

Курныкин О.Ю.
О ПЕРСПЕКТИВАХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА В РОССИИ

Для России, относящейся к транзитным государствам (к их постсоциалистической разновидности), еще долгое время будет свойственно переходное состояние общества. Подобное состояние характеризуется неустойчивостью конструкций государственно-политического механизма, периодически обновляющегося в поисках динамического равновесия, перепадами в общественных настроениях и симпатиях, подчас болезненным процессом самоидентификации в условиях нового перераспределения сил и возрастания взаимозависимости в современном мире. В периоды, когда в расколотом на мировоззренческие страты обществе лишь вырабатывает-

ся некий общенациональный консенсус, неизбежно расширяется диапазон для исторического маневра (альтернативности), соответственно возрастает ответственность политической элиты за выбор стратегии и тактики преобразований.

Спустя десятилетие после начала преобразований в российском обществе обозначились некоторые новые моменты, дающие основания для самых разнообразных толкований. Прежде всего, выявилась усталость значительной части россиян от «революционных потрясений», причем ассоциируемых не столько с общественными преобразованиями, далекими от завершения, сколько с состоянием перманентного конфликта во властных структурах государства (противостояние исполнительной и законодательной власти) и ослаблением государственности. Не случайно столь широкую поддержку в обществе с преимущественно патерналистским типом политической культуры приобрел лозунг «установления порядка», адресованный верховной власти. В этих условиях вполне объясним высокий рейтинг президента В.В. Путина, популярности которого не только не помешало, но и, пожалуй, даже способствовало его «чекистское прошлое».

Снижение уровня противостояния в обществе (в значительной мере за счет установления контроля президентской администрации над Думой и Советом Федерации, а также ослабления радикализма левой оппозиции) создают предпосылки для реализации модели модернизации в условиях умеренного авторитаризма. Данная модель, опробованная в целом ряде стран догоняющего развития, имеет историческое оправдание при обязательном условии сохранении курса на поощрение и поддержку институтов гражданского общества. Очевидные угрозы, возникающие при авторитарной модели осуществления программы реформ, тем более в условиях России с ее традициями царистско-подданических отношений и всевластия бюрократии, могут быть нейтрализованы при взаимной готовности власти и общества к диалогу, при понимании самоценности независимых СМИ, а также в ходе интеграции России в общеевропейское политическое и культурное пространство.

Еще одной новейшей чертой нынешнего момента в России является распространившаяся и ставшая даже модной среди части интеллектуальных и политических кругов разочарованность в пригодности западной демократической модели к специфическим условиям страны. При этом ссылаются на своеобразие природно-географических факторов, этно-религиозных корней, исторических традиций, российского менталитета с присущим ему культом духовных, а не материальных ценностей, устремленностью к соборности, общинности, справедливости. Однако констата-

ция реальных (или мнимых) цивилизационных отличий российского общества не есть основание для новых поисков «особого пути» России; подобные поиски уже приводили страну к перенапряжению сил и оказывались бесперспективными. За рассуждениями об «особости» России стоит все еще не изжитое мессианство, оборотной и извращенной стороной которого является столь присущее российской интеллектуальной традиции самобичевание. В российском варианте мессианства причудливо переплетаются проявления великодержавия и ущербности обездоленных («не жили богато и не следует к этому стремиться»).

Известная девальвация понятия «демократия» среди значительной части россиян обусловлена не «родовой» их невосприимчивостью к демократической модели, а разбалансировкой в ходе осуществления преобразований и сохранением низкого уровня доходов у большинства населения страны. В результате под политическую демократию не удалось подвести соответствующую экономическую и социальную базу. Опыт многих западных (а в последнее время и ряда восточных) стран свидетельствует, что демократические процессы приобретают устойчивость и становятся необратимыми лишь при обеспечении экономического роста, который, в свою очередь, в условиях современной технологической революции невозможен без высвобождения индивидуальной творческой активности, а значит, демократизации общества.

В случае, если в стране удастся отладить эффективный механизм экономического роста, резко ускорятся процессы структурирования общества, оформятся экономические интересы и группы, общество преодолеет усталость от политики, партийная система выйдет из состояния кризиса и приобретет должный авторитет среди граждан. Думается, тогда утратят актуальность мессианские позывы и психология ущербности, питающая тенденции к самоизоляции России, ее противопоставления более успешным странам. Одним из главных итогов прошедшего десятилетия стало преодоление иллюзий о возможности быстрого «скачка в демократию» и вместе с тем формирование институтов и механизмов демократического волеизъявления, ценность которых осознала подавляющая часть россиян.

Малаханов А.Н.
СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РОССИЙСКИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ: ДИНАМИКА, АЛЬТЕРНАТИВЫ,
ПРОБЛЕМЫ

Социальная инфраструктура – одна из важнейших функциональных подсистем объекта районной планировки, включает в свой состав комплекс размещаемых на его территории учреждений, предприятий и сооружений различных отраслей непроектных сфер, связанных с удовлетворением разнообразных духовных и материальных потребностей человека. Являясь неотъемлемой частью народнохозяйственного комплекса страны, социальная инфраструктура обеспечивает, с одной стороны, количественное и качественное воспроизводство таких элементов производственных сил, как трудовые ресурсы и научно-техническая информация, а с другой – создает необходимые условия и средства для всестороннего развития духовно и физически полноценной личности, для повышения культурного уровня и улучшения бытовых условий проживания населения. Указанные функции могут выполнять как объекты, входящие в состав непроектной сферы (жилой фонд, учреждения культурно-бытового обслуживания и рекреации, предприятия коммунального хозяйства, школы, дошкольные учреждения и т.д.), так и отдельные объекты, традиционно относимые к сфере производства или производственного обслуживания (науки, профтехобразования, транспорта, связи и т.д.).

В начале 90-х гг. многие российские предприятия столкнулись с проблемой убыточности большинства объектов социальной инфраструктуры, находящихся на их балансе. Зарубежный опыт показывает, что содержание предприятиями социальных объектов экономически целесообразно только в трех случаях: 1) эти объекты приносят прямой доход (прямая экономическая выгода); 2) порядок льготного пользования ими в условиях дефицита квалифицированных кадров позволяет более тесно соединить интересы работника и предприятия и задействовать тем самым социально-мотивационные механизмы управления (опосредованная экономическая выгода); 3) содержание социальных объектов помогает реализовать преимущества юридически установленных форм благотворительности (косвенная экономическая выгода). В настоящее время на большинстве российских предприятий почти во всех регионах ни одна из этих выгод не реализована. Таким образом, перед руководством предприятия, имеющим на балансе объекты социальной инфраструктуры, возникает проблема дальнейшей судьбы социальных объектов. В данной ситуации руководя-

щий аппарат должен выбрать из двух альтернатив: сбросить с баланса убыточный «социальный балласт» или сделать рентабельным социальную инфраструктуру. Первый вариант решения проблемы получил название муниципализации социальных объектов, под которой понимают определенный федеральными правовыми актами процесс разгосударствления социальных объектов, находившихся на балансе предприятий до приватизации последних, и передачи этих объектов в муниципальную собственность. Некоторые авторы считают данный процесс единственно возможным решением проблемы убыточности объектов социальной инфраструктуры предприятий⁴⁶. Однако этот процесс сталкивается с определенными объективными и субъективными трудностями:

1) законодательно не определен механизм муниципализации объектов социальной инфраструктуры на местном уровне;

2) отсутствие схемы компенсации предприятиям за муниципализированные объекты;

3) невозможность проведения капитального ремонта ветхого муниципализированного социального фонда ввиду недостаточного финансирования данной статьи местных бюджетов;

4) бюрократизация процедуры оформления прав на аренду данного имущества другими организациями.

Поэтому заслуживает также внимания другой путь решения данной проблемы. Для возможности безубыточного содержания объектов социальной инфраструктуры необходимо разработать комплекс мероприятий:

1) На федеральном уровне:

- необходима гармонизация методов калькулирования и учета затрат в организациях социальной сферы, что позволит более эффективно управлять издержками социально значимых объектов и приведет к росту рентабельности объектов социальной инфраструктуры. На 2001 г. разработаны отраслевые положения о составе затрат только по организациям торговли и общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства и строительства;

- разработать эффективную политику повышения доходов населения с учетом введения региональных социальных стандартов;

- выработать условия льготного обложения деятельности социальных объектов в виде освобождения от некоторых видов налогов или предоставления налогового кредита в первые два года деятельности.

2) На уровне предприятия:

- отказ или снижение до минимального уровня льгот отдельных категорий потребителей по расчетам за товары и услуги объектов социальной инфраструктуры предприятий;

- разработка эффективной политики в области рекламы продукции и услуг социальных объектов как внутри предприятия, так и за его пределами;

- совершенствование культуры и качества обслуживания клиентов.

Второй путь можно считать более выгодным и эффективным для предприятия как собственника объектов социальной инфраструктуры, так как он позволит удовлетворять интересы и запросы собственного персонала и в то же время оградит предприятия от убытков.

Мельников А.Н. ФАНТАЗМЫ И СИМУЛЯКРЫ РОССИЙСКОГО ВРЕМЕНИ

Вопрос о времени и о себе всегда занимал умы россиян. Эсхатологические вопросы о наступлении конца света или сроках построения коммунизма сменились размышлениями о темпо-ритмах мирового развития, о причинах отставания России, о том, почему российское время проходит так быстро, как прошло десятилетие перестройки, а совершить удастся так немного. При этом с ветхозаветной поры оставалось загадкой, для каких дел предназначено наше время: собирать ли камни, или их разбрасывать, обнимать людей или уклоняться от объятий, плакать или смеяться, молчать или говорить?⁴⁷

Попытки ученых создать прозрачную концепцию времени, к сожалению, не увенчались успехом. Время редуцировалось к чему-то существенно иному, например, циклам вращения Земли вокруг своей оси или вокруг Солнца. Общим недостатком физикалистских построений явился выбор точки на оси времени, обозначающей интересующее ученого состояние предмета или явления, – тогда все, находящееся левее по оси времени, обозначало предшествующие состояния, правее – последующие. Ничего иного, кроме линейных построений, интерпретирующих движение событий в терминах «раньше чем» или «позже чем», учеными до сих пор не предложено⁴⁸.

⁴⁶ Лексин В., Швецов А. "Незаметная реформа": Передача социальных объектов предприятий в муниципальную собственность // Российский экономический журнал, 1998. № 1.

⁴⁷ См. Еккл. 3; 2–8.

⁴⁸ См. Анисов А.М. Время и компьютер. Негеометрический образ времени. М., 1991. С. 29–35.

Классическая философия, в отличие от физикалистских концепций, считает, что прошлое, настоящее и будущее неравноправны в своем положении на оси ориентации времени, а точка настоящего не может быть выбрана произвольно в соответствии с сиюминутными научными интересами познающего субъекта. Считается, что прошлое и будущее имеют виртуальные измерения, поскольку существование первого уже закончилось, а существование второго еще не наступило. Отсюда ключевым в построении концепции времени считалось настоящее, существующее в данный момент реально.

Тем не менее, российские мыслители больше внимания всегда уделяли прошлому (славянофилы), либо уносились мечтами в будущее (западники). Неумение окинуть взглядом современную Россию свидетельствовало не столько о лености российского ума, сколько о серьезных методологических трудностях, связанных с созданием образа настоящего времени; так, если настоящее дифференцировано на достаточно непродолжительные отрезки времени (иначе оно перестанет быть настоящим и захватит собою фрагменты прошлого), то мимолетные мгновения не зафиксируют каких-либо темпоральных изменений; следовательно, настоящее, стремящееся к нулю, исчезнет, а вместе с ним исчезнет и представление о времени. Если же изменения происходят, а происходящее имеет циклический характер (свойственный большинству природных процессов), то настоящее, повторяясь снова и снова, становится вечностью, т. е. снова исчезает, не поддаваясь никаким измерениям. Чтобы сохранить время от исчезновения и придать ему человеческое измерение, еще Аврелий Августин предложил считать его не фиксированным мгновением, но пролонгированным в прошлое при помощи памяти, в будущее – при помощи чаяния и надежды⁴⁹.

Разгадка Августином тайны настоящего кладет начало метафизическому пониманию времени, поскольку происшедшее событие становится доступным для осмысления, а событие и мысль о нем образуют типологическое противоречие бытия и духа. Но метафизика времени, отвечая на одни вопросы, оставляет без ответа другие, не менее важные. Существовая в сознании, прошлое, настоящее и будущее утрачивают прежнюю взаимоподчиненность, они оказываются на равных правах. Сингулярность события уступает место избыточности представления. Вектор мысли о событии может менять свою направленность, развертываясь в каком угодно направлении, порождая темпоральные фантазмы, в данном случае, множественные представления о времени наступления единственного события.

⁴⁹ См. Августин Аврелий. Исповедь. Книга одиннадцатая. М., 1992. С.171–177.

Поскольку дискурс времени опирается на взаимосвязь четырех референций (обозначая, выражая, сигнифицируя и смыслообразуя), то ошибка хотя бы в одной референции превращает темпоральный фантазм в симулякр. Если фантазм строится на соответствии высказывания событию, то симулякру никакое событие не соответствует, поскольку события, соответствующего высказыванию, попросту не происходило.

Метафизика фантазмов и симулякров открывает нам, как возможны высказывания о прошлом и будущем. Дискурсивная фантазмология характеризует, как правило, зрелый социальный субъект, с которым уже произошло почти все, что только могло произойти. Здесь фантазмы являют собой игру представлений по поводу свершившихся событий. Фантазмология зрелого субъекта самодостаточна, одно ее присутствие ставит барьер для симулякров. Напротив, дискурс, наполненный симулякрами, свидетельствует о том, что субъекту еще не пришлось много испытать, он молод, доверчив как ребенок и по-ребячьи примеряет для себя чужой событийный ряд, не пережив эти события как свои собственные. Темпоральные переживания России сплошь из симулякров. Фантазмология социал-демократической литературы Запаदा конца XIX в. перешла в симулякры русской социал-демократии. События, характерные для буржуазного революционного движения, происходившие в Англии, Франции, Германии, российская интеллигенция примеряла для своей страны и определяла время, когда чахлые корешки европейских революций следует перенести на нетронутую учением Маркса девственно-чистую российскую почву.

Без сомнения, Россия и сейчас не может найти свое время, она живет в реформах, реформирование критикуют все – от президента до пенсионера, это означает, что времена еще чужие. При этом было бы ошибкой винить мечтательных интеллигентов и пламенных революционеров за буквальное заимствование западного или восточного событийного ряда, не имеющего собственных корней в России. Наполнение темпорального дискурса России симулякрами имеет естественные причины. Российская империя всегда представляла собой в социальном плане полиэтническую общность, в которой нашли свое место народы, еще живущие первобытным строем, и народы, уже узнавшие вкус рыночных отношений и заложившие основы гражданского общества. Это фантастическое единство всех времен и народов имеет богатейший опыт происходивших событий не потому, что все субъекты их пережили, а потому, что актуальный ряд событий, ежедневно происходящих в России, соединяет библейскую историю с современностью. Российская действительность произвольно соединяет в себе Ноев ковчег МЧС, печально проплывающий по улицам затопленного Ленска с ожесточенными спорами об утилизации отработанного ядерного топлива,

воинственного чеченца, скрывающегося в родных горах от российского солдата, и цивильную француженку в составе экипажа российской космической экспедиции.

В этих условиях, когда еще предстоит нечеловеческим усилием Демиурга упорядочить социальный хаос, отделить свет от тьмы, а твердь от хляби, фантазмы одних социальных субъектов свободно становятся симулякрами других, высказывания о настоящем времени приобретают ризоматичный характер, они как бы «прогуливаются» по саду разбегающихся тропок; странствующие по просторам России темпоральные переживания многочисленных народов создают номадическую культуру времени.

Метафизика фантазмов и симулякров открывает нам невозможность единого высказывания о российском времени. Игра фантазмов и соблазнов симулякров указывают на децентрированность дискурса времени, в котором темпоральные высказывания организованы расходящимися дискурсивными регулярностями, не имеющими ни момента общего начала, ни единой цели своего завершения⁵⁰.

Нетрудно догадаться, что даже непрочное имперское единство требует некоторой синхронизации многообразного понимания времени, странствующего в сознании ста народов. Такие синхронизирующие темпоральные импульсы, наподобие боя часов кремлевской башни, действительно существуют. Первый вид синхронизации – это типичное для империи стремление навязать столичное представление о времени всем региональным субъектам. Такая синхронизация всегда осуществлялась в форме метанарративов абсолютного субъекта, поддерживаемых идеологией и политикой. О роли центра в поддержании единого имперского времени нам многое известно. Другой вид синхронизации более интересен и менее очевиден. Он состоит не в насаждении внешнего времени для многообразия региональных субъектов, но в сопоставлении и различении их темпоральных представлений. Суть в том, что недавнее прошлое одного субъекта становится планом – перспективой для другого, план осуществляется, выстраивая дискурс времени: настоящее – будущее прошлого. Осуществляя свои представления о настоящем, субъект выстраивает еще один дискурс времени: настоящее – бывшее будущее. Таким образом, различение и повторение создает новую метафизику времени, которая не отрывает настоящее от прошлого и будущего, но различает первое, второе и третье и повторяет первое во втором и в третьем. Настоящее при этом становится ключом к пониманию и разгадкой прошлых и будущих событий.

⁵⁰ Достаточно емко о симуляции и симулякрах в ситуации постмодерна сказано у Делеза. См. Делез Ж. Логика смысла. М., 1998. С. 339–363.

Догадка об этом прошла сквозь византийскую и древнерусскую литературу, концептуально выразившись в эсхатологической идее странствующего царства, предшествующего и препятствующего приходу антихриста⁵¹. Вдохновившись присоединением к московскому княжеству новых земель и впервые называя Василия III царем, старец Филофей в начале XVI в. поведал о том, что, наконец, все христианские царства сошлись в одном, что два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать.

С тех пор уже четыре столетия Россия продолжает возвеличивать себя, не обращая внимание на то, что империя распалась, земли не приобретаются, а бесславно теряются, а самое главное, что эсхатологическое царство по своему определению – странствующее. Как разглядеть сквозь фантазмы и симулякры российского времени, в каких землях оно скитается сейчас, где его искать?

Мельников С.М. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА БИЙСКА

Бийск – один из крупных городов Западной Сибири, входит в число 100 самых населенных городов России, занимая среди них 76 место. В настоящее время в нем проживает около 240 тыс. жителей.

Бийск – типичный провинциальный город, в котором представлены и крупная промышленность (заводы «Сибприбормаш», Бийский олеумный завод, ОАО «Полиэкс», Бийский котельный завод) и сельское хозяйство. Является центром сельскохозяйственного района и центром переработки сельхозпродукции еще для 12 районов, расположенных в юго-восточной части Алтайского края.

Поэтому, на наш взгляд, характеристика политической ориентации, политической культуры населения Бийска во многом отражает ситуацию в провинциальной части России, по крайней мере, в провинциальных территориях Сибирского региона.

Характеризуя деятельность политических организаций в Бийске можно утверждать, что практически в межвыборный период действует только городская организация КПРФ. Однако ее деятельность носит не столько агитационный и мобилизующий характер, сколько напоминающий населению о своем существовании. В основном это традиционные для КПРФ митинги, связанные с годовщинами Октябрьской революции, первомай-

⁵¹ См.: Аверинцев С.С. Византия и Русь: два типа духовности. Статья первая // Новый мир. 1988. № 7; Дан., 2; 31–45.

ский митинг, один-два митинга в год по актуальным экономическим проблемам.

В текущем году – это прошедший в начале июля митинг, на котором выражался протест против купли-продажи земли, повышения платы за коммунальные услуги, нового Трудового кодекса. Форма проведения митингов и их содержание на протяжении нескольких лет по сути остаются неизменными. Это выступления, как правило, одних и тех же ораторов, протест против проводимых федеральными органами власти реформ, низкого уровня жизни населения. Количество участников митингов также примерно одинаково – 300–400 человек, в основном пожилого и старшего возраста. Периодически городская организация КППФ проводит два-три собрания в год, на которых присутствует 100–150 человек. Численность самой организации составляет около 300 человек, примерно 0,2% взрослого населения. Из агитационно-пропагандистских мероприятий городской организации КППФ можно выделить регулярное вывешивание в нескольких многолюдных местах газеты «Правда», регулярное (примерно раз в месяц) опубликование небольших статей или заметок в городской газете «Бийский рабочий» о работе городской организации коммунистов или деятельности депутата Государственной Думы по Бийскому округу № 35 З. Воронцовой, входящей во фракцию КППФ. Однако практически все публикации руководителей городской организации КППФ или депутата З. Воронцовой касаются положения дел в стране, ни в одном материале ситуация в Бийске или Алтайском крае не рассматривается.

Деятельность других существующих в Бийске политических организаций: отделений партии «Едиства», движений «Отечество – Вся Россия», Яблоко, ЛДПР, АПР практически не заметна. Данные организации представлены их руководителями, как правило, неработающими гражданами и четырьмя-пятью активистами. Массовых мероприятий они не проводят, практически не ведут работу по рекрутированию новых членов организаций. По самооценкам руководителей городских организаций «Едиство» и «Отечество – Вся Россия», их численность составляет примерно по 80 человек. Городские организации «Едиство», «Яблоко» и ОВР располагаются в одном помещении – Общественно-политическом центре, который одновременно является и общественной приемной депутата Государственной Думы от организации «Яблоко» – В. Останина. Однако активного влияния на общественно-политическую жизнь города общественно-политический центр не оказывает. В основном деятельность названного центра заключается в проведении редких встреч, «круглых столов» депутатов Бийской городской Думы.

В ходе опроса жителей Бийска и Бийского района, проведенного центром «Алтай-Мнение» в мае 2001 г. (N-420), был задан вопрос «Деятельность каких партий наиболее заметна в Бийске и в Бийском районе?» Почти 43% назвали КППФ, 4% – Яблоко, 3% – Единство и АПР. И половина опрошенных не смогли оценить деятельность ни одной из 7 предложенных общероссийских политических организаций.

Пассивная работа отделений некоммунистических политических организаций, на наш взгляд, связана с двумя факторами.

Первое – отсутствие у «Едиства», «Яблока», ОВР, да и ЛДПР основополагающих, понятных для населения идейных принципов, которые могли бы пропагандировать активисты на местах. Отсутствие четкой, аргументированной позиции по актуальным политическим вопросам. Отсюда – пассивность в работе с населением.

Второй фактор – слабая профессиональная подготовленность руководителей отделений политических организаций. Они просто не знают, что им делать и как. Поступающие из центральных органов материалы носят информационный характер, по сути никак не влияют на организацию работы на местах. В связи с чем основной принцип и стимул работы руководителей и активистов данных организаций – ожидание предвыборной кампании, когда и будет развернута активная работа. То есть некоммунистические партии, судя по состоянию дел на местах, являются в значительной степени выборными партиями, активизирующими свою деятельность перед выборами и находящимися в состоянии летаргии в межвыборный период.

Некоторые наблюдения относительно политической ориентации жителей Бийска.

Рассматривая политическую культуру населения провинциальной части Алтайского края, можно достаточно уверенно говорить о ее патриархальном характере, связанном с традиционными формами жизнедеятельности. Влияние сельского населения достаточно ощутимо и в самом Бийске. Здесь как бы две субкультуры: с одной стороны – выходцы из деревень, с другой – специалисты, приехавшие по направлениям или самостоятельно на созданные в 60-е гг. промышленные химические предприятия. Влияние первой субкультуры доминирующее. Естественно, что политическая культура жителей Бийска определяет и их политическую ориентацию относительно российских партий и движений.

Практически с начала альтернативных выборов наибольший процент избирателей Бийска традиционно голосует за список КППФ и руководителей коммунистов на выборах президента. В 1999 г. за список КППФ проголосовало 37,2% избирателей (по России – 24,2%),

в 2000 г. – за Зюганова – 42%, за Путина – 39,7%.

Опрос бийчан (май 2001 г., N – 420) относительно их симпатий к партиям показывает, что принципиальных изменений за прошедшие полтора года после выборов в Думу не произошло. По-прежнему большая часть потенциальных избирателей симпатизирует коммунистам – примерно 30%, около 11% готовы поддержать партию «Единство», 7% – «Отечество – Вся Россия», по 6% проголосовали бы за «Яблоко» и за Союз правых сил, 4% – за ЛДПР. И более 30% затруднились отдать предпочтение какой-либо политической организации.

В то же время симпатии к политическим лидерам существенно отличаются от отношения к партиям. Почти 40% бийчан и жителей Бийского района, если бы выборы проводились в настоящее время, проголосовали бы за В. Путина, и только около 19% отдали бы свои симпатии Г. Зюганову, примерно 10% – А. Тулееву, 6% – В. Жириновскому и около 3% – Г. Явлинскому, остальные лидеры политических объединений: Б. Немцов, Е. Примаков, С. Шойгу набрали менее 1,5%.

Таким образом, несмотря на значительную поддержку КПРФ жителями Бийска, ее лидер Г. Зюганов имеет значительно меньший рейтинг доверия. И если бы выборы президента проводились бы сегодня, можно достаточно уверенно предположить, что, несмотря на достаточно высокий уровень протестных настроений, большинство уже поддержали бы Путина, а не Зюганова.

Минц С.С. ЭТНИЗАЦИЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ И ПОИСК РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

12 июня 2001 г. мы в десятый раз отметили один из самых грустных праздников современной РФ – день ее суверенизации. У нас, граждан независимой и суверенной России, опять появился повод задать себе вопрос: а что мы, собственно говоря, празднуем?

Гибель империи? По мере усиления суверенизации становится понятно, что перед лицом глобализации современной экономики части бывшего СССР не способны существовать вне единого экономического и социокультурного пространства. То, что клеймилось как империя, оказалось **симбиозом сообществ с ограниченными ресурсами выживаемости.**

Наша страна вошла в очередную фазу затянувшейся демократизации, а она опять оказалась не столько построением гражданского общества,

сколько очередным витком **«догоняющей» модернизации.** И доля России в международном сообществе определилась как экспорт природных ресурсов – сырья и людей, а ее вкладом в развитие современного производства стало производство современных вооружений и ...«мозгов». 16 мая 2001 г., на встрече в Словении, президент Буш подчеркнул, что именно так выглядят приоритеты российской экономики в глазах международного сообщества.

Неразвитые институты собственности внутри страны приводят к клептократизации существующих государственных институтов и порождают постоянные «горячие» и «холодные» войны. Они идут то в виде криминальных разборок, то передела собственности, то борьбы за средства массовой информации, то передела сфер влияния. За всем этим обнаруживается борьба за единственную собственность в стране, которая пока имеет **статус абсолютной ценности.** Это **борьба за власть.** А средством ее достижения в условиях провозглашенного демократического устройства все чаще становится умелое использование «электората».

Еще несколько лет тому назад наш электорат называли по-другому – народ. Теперь стало признанным его право не только на участие в выборах, но и на национальное самоопределение. **Этнические маркеры** оказались тем средством, которое доступно массовому сознанию для определения своей идентичности «снизу» и чрезвычайно удобно для манипулирования массовым сознанием «сверху». Они **оказались средствами временной примитивизации нашего сознания.**

С середины 80-х гг. XX в. народы, жившие на территории Советского Союза, вступили в полосу быстрой этнизации массового сознания. Былая уверенность в отсутствии почвы для национальной розни сменилась тягой к национальному возрождению. Казалось, что может быть естественнее **потребности в национальной идентичности,** а она **вдруг обернулась потребностью в региональной, а то и локальной суверенизации.** Под лозунгами возрождения древних народных обычаев и национальной культуры страны бывшего Советского Союза вступили в полосу этнических конфликтов.

Этнические конфликты отличаются внезапностью, непримиримостью, жестокостью и принципиальной неразрешимостью. Они рождаются крайней степенью упрощенности оппозиции «свой–чужие», когда противостояние сводится фактически к парадигме первобытного сознания: «свой»=люди, «чужие»=нелюди. Логика упрощенного противостояния становится примитивно полюсной. Доминантной матрицей сознания становится иллюзия, что для выживания «свой» нуждаются в определенном пространстве, которое стремятся отнять «чужие». «Свой» нуждаются в

обеспечении физиологического выживания собственной общности, «чужие» стремятся поставить «своих» на грань физического вымирания. К «своим» применимы социокультурные нормы, на «чужих» они не распространяются и распространяться не могут, ибо мир «чужих» не является миром культуры, он инфернален, перевернут и способен превратить в свою противоположность любые самые положительные душевные порывы и человеческие поступки.

Ученые тщательно исследуют механизмы этнических конфликтов. Каждая фаза вроде бы понятна, предсказуема и поддается социальной диагностике. В целом же явление практически неконтролируемо. *Этнические конфликты настолько находятся за гранью рационального восприятия современного человека, что ряд исследователей склонны считать их скорее природными, нежели социальными явлениями.* Чем-то сродни стихийному бедствию, которое начинается и заканчивается неожиданно, подчиняясь какому-то своему таинственному ритму, пока недоступному нашему пониманию. Тем не менее, этнические конфликты – реалии наших дней. Мы живем бок о бок с ними и каждый день балансируем на грани обвала в какой-нибудь новый коллапс, способный приобрести какие угодно масштабы вплоть до всемирных.

Мне хотелось бы остановиться на *механизмах, лежащих в основе примитивизации современных социокультурных стереотипов.* Такие механизмы редуцируют сложнейшие социокультурные и социополитические понятия, рожденные современным обществом, до уровня более упрощенных этнических стереотипов, а последние примитивизируют сознание до признания права на жизнь только за «своими». Выявить подобные механизмы можно на примере попыток региональной политической элиты превратить то, что местная кубанская администрация образца 1996–2000 гг. называла «борьбой с мировым сионизмом», во всенародное противостояние социальному хаосу, с которым она оказалась не в состоянии справиться.

Губернатор Ткачев предпочитает заниматься экономикой края, так что попыток «борьбы с мировым сионизмом» не предпринимает, как не тревожит и другие темы межнационального противостояния. Однако дело Н.И. Кондратенко не пропало с его уходом из администрации. Для Кубани «Батько Кондрат» по-прежнему политическая фигура. Почетная отставка в виде места представителя губернатора Кубани в Совете Федерации воспринимается его сторонниками как повышение и отнюдь не убирает «Батьку» с региональной политической арены. Не исчезли из политической жизни и члены команды Кондратенко. Свидетельство тому – недавняя победа в июне 2001 г. одного из бывших замов Н.И. Кондратенко

Н.Г. Денисова на выборах в Государственную Думу по Тихорецкому округу. Его участие в строительстве гражданского общества и развитии политической жизни северокавказского региона выразилось в создании особой программы, которую Н.Г. Денисов назвал «Идеологией созидательно-сопротивления». Огромные политические амбиции при недостатке чувства меры, даваемом хорошими воспитанием и образованием, делают многих современных публичных лидеров (как политиков, так и управленцев) этакими фюрерами карманного масштаба.

Но дело не только в политико-административной элите. В походе за этнической суверенизацией народу нужны вожди. Чем локальнее интересы, тем карманнее востребованные «фюреры». *Люди перестают бояться политического радикализма и этнически ориентированного экстремизма.* Этнизация сознания идет рука об руку с его радикализацией и с возрастанием психической неустойчивости. В совокупности они ведут к возрастающей неравномерности общества.

В Краснодаре и по краю растут не только националистические настроения, но и количество сторонников РНЕ и других организаций крайнего толка. Свастика, публичные призывы избавляться от «жидов» и «черножопых» становятся так же привычны кубанцам, как и многочисленные компании молодых людей допризывного и призывного возраста в черном, с бритыми черепами, пустыми глазами и почти физически ощутимой тягой к разрушению.

Два момента сильнее других формируют мировоззрение людей, достигших совершеннолетия в постперестроечное десятилетие. Один из них – неспособность родителей обеспечить каждому из них детство и юность, показываемые по телевизору или увиденные рядом, на примере сверстников из более зажиточных семей. Другой – незанятость и, соответственно, незащищенность. Пытаясь создать институты гражданского общества в традиционалистской среде, в которой пауперизация висит дамокловым мечом над большей частью населения, современная цивилизация преуспела в институализации сообществ, организованных по стайному признаку (сходство «породы», т.е. происхождения; возрастная сопоставимость, позволяющая надеяться на свои силы для занятия своего места в иерархии; силовой принцип организации отношений господства-подчинения; строгая дисциплина, обеспеченная безусловностью подчинения вожаку как самому сильному в стае). Вот таким сообществам и необходимы простейшие стереотипы, не отягощающие ни совесть, ни интеллект излишними переживаниями по поводу сравнения целей и средств, использованных для их достижения.

Этнические маркеры, выдвигающие во главу угла *врожденность* качеств личности, оказываются наиболее массовым материалом не только для отрицания и разрушения социокультурного пространства, не способного обеспечить личности простор для нормальной реализации, но и для создания новой социокультурной (а затем и государственной) иерархии, дающей *этой* личности возможности самоутвердиться. Этнические маркеры имеют несложную структуру. Организация общества, которую они обеспечивают, тоже не отличается особой усложненностью. Стайный принцип институализируется в клановые формы собственности и закрепляется сословно-корпоративным представительством в военизированных властных структурах. Общество становится по необходимости тоталитарным. Строгая пирамида иерархии венчается главнокомандующим с диктаторскими полномочиями. Наиболее уважаемым членом общества становится сильная личность. Сильной вполне может считать себя *вооруженная* особь. *Личностью* при этом быть не обязательно, ибо индивидуальностью обладает не человек, а общность, к которой он принадлежит. Это она – сначала стая, потом клан, корпорация, каста, сословие и т.д. – проецирует на человека свои качества и, как в первобытном обществе род или племя, наделяет его *индивидуальностью*. Она же дает слабому ощущение силы, предоставляет иллюзорные формы самореализации.

Криминализация молодежных сообществ, их тяга к военизированным радикальным организациям стала оборотной стороной той ускоренной модернизации, в которую оказалась вовлечена наша страна. Массовая этнизация сознания соединила воедино людей в возрасте, которым общество отказало в праве на достойную старость, и молодых, которые не нашли адекватных способов самореализации, и сделала их мощной политической силой современного общества. Здоровые силы российского общества, заинтересованные не только в укреплении государства, но и в благополучии его граждан, не могут не считаться с этнизацией массового сознания, упростившей оппозицию «свой-чужие» до «дальше некуда», уничтожившей уважение к своей и чужой жизни и собственности и приучившей людей считать смерть не только нормой жизни, но и источником собственного благополучия.

«Догоняющая» модернизация скручивает энергию масс в мощнейшую пружину, необходимую для ускоренного прохождения за короткий срок многовековой дистанции исторического развития. Общества не умеют перешагивать через необходимые этапы своего развития. Но они научились повышенной этнизацией сознания, его усиленной примитивизацией, редуцированием потребностей большинства своих членов до ми-

нимума, необходимого для простого физического выживания, за короткий срок хаоса, анархии и разрушений приобретать опыт веков.

Вот уже несколько лет российское государство пытается организовать и возглавить выход общества из затянувшегося кризиса. Разными средствами, адекватными и не очень. В числе других и его попытки контролировать *поиски «русской идеи»*. В этом, как и во многом другом, проявилась поразительная инертность современных государственных институтов. Поиски «русской идеи» они до сих пор ведут по стереотипам позапрошлого XIX столетия. Это тогда русским считался не тот, кто родился от русских родителей в русской семье, а тот, кто служил России. Придание сословно-статусным и социопрофессиональным чертам статуса этнической идентичности было особенно заметно на новоприсоединенных землях, в том числе и на Северном Кавказе.

Русский этнос привык идентифицировать себя в понятиях государственных. Он складывался как результат полиэтнических взаимодействий. Ведущими признаками своей идентичности он принял:

- профессиональную культуру;
- язык классической русской литературы;
- служение государственной идее.

Как само собой разумеющееся он принял свою способность «переварить» любые этнические вливания. Не случайно дети в полиэтнических семьях осознают себя этническими русскими, а в русских семьях (кроме староверов) не требуют от человека другой национальности немедленной мимикрии как паллиатива обязательного отделения. Сегодня русским не меньше, чем другим народам постсоветского пространства, стала необходима моноэтничность. На поиски идентичности народа, нуждающегося в защите, русских толкает неумение государства считаться с интересами частных граждан.

Потребности современного российского социума не укладываются в узкие рамки современных государственных структур. У них пока хватило силы для защиты прав только одного человека. *Общество ищет более совершенные механизмы обустройства собственной жизни, новые формы ее самоорганизации.* Для этого оно и использует повышенную этнизацию массового сознания. Не самый совершенный метод, сопряженный, как и любая самодетельность «снизу», с огромными издержками и постоянной опасностью разгула социальной анархии. Зато – самый доступный большинству, испытывающему потребность в активизации своей жизненной позиции.

Пропагандистская кампания вокруг событий в Чечне и на Кавказе показывает, что сейчас использовать русскую этническую идентичность как

синоним государственной идеи не только неразумно, но и опасно. Русский народ, как и другие народы бывшего Советского Союза, испытывает потребность в моноэтнизации своего сознания. С приданием русской моноэтничности статуса государственной идентичности не согласится не только нерусское население страны, но и большинство этнических русских. Ведь русский этнос давно ощущает себя нацией и, в качестве таковой, слишком долго складывался как результат полиэтнических взаимодействий. Кроме того, русский менталитет, даже переориентированный на моноэтничность, никогда не примет Россию в границах Московии времен Ивана III, т.е. в масштабах чуть шире Московской области.

Процессы этнообразования вряд ли можно и нужно прерывать или останавливать. Их энергию можно, однако, переориентировать. Попытаться, например, *продать статус этничности полиэтнической российской идентичности*. Ее признаки уже сложились (профессиональная культура, язык классической литературы на русском как общепринятый язык общения, приоритет государственной идеи, защита прав человека как основа государственных интересов). Осталось дать людям время и возможность осознать их как признаки собственной идентичности.

Преобладание этнических маркеров в сознании человека «отключает» на время созданные предшествующим обществом матрицы логического мышления и заменяет их другими, превращенными. От каждого из нас зависит стабильное состояние социума. Ведь все, что требуется для преодоления периода катастроф, – стараться не решать собственные проблемы за счет других, а объединяясь, не превращать свое сообщество в стаю. Самое простое и, возможно, самое сложное, что может потребовать жизнь от человека.

Мочалова Л.А.

РЕШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МИРОВОГО ОПЫТА

В последнее время в России стали объективно проявлять себя признаки 2-го этапа структурного кризиса экономики – энергетического. (Первый этап – бюджетный кризис, разразившийся 17 августа 1998 года). Положительными следствиями энергетического кризиса могут стать:

- формирование мотивов для применения энергосберегающих технологий у потребителей;
- использование альтернативных видов энергии от возобновляемых источников.

Для Алтайского края обеспечение энергией действующих производств и прочих потребителей является актуальным направлением работы: $\frac{3}{4}$ потребляемой электроэнергии приобретается со стороны. Рост тарифов на электроэнергию, скудость бюджетных средств, необходимость обеспечить жизнедеятельность региона хотя бы на уровне выживания с высокой вероятностью будут способствовать формированию в крае собственной базы по её производству.

В мировой практике получение электроэнергии обеспечивается в том числе ветросиловыми установками. Этот способ вполне применим в равнинной части Алтайского края. Для организации ветряных ферм вполне можно использовать частично амортизированное оборудование, по аналогии с тем, как решалась проблема транспортных перевозок населения, либо приобретать фермы на условиях лизинга.

Проблема рационализации производства и потребления электроэнергии – одна из комплекса проблем, касающихся структуры экономики региона. Алтайский край и заявляется и воспринимается как аграрный. Вместе с тем в структуре ВРП удельный вес продукции сельского и лесного хозяйства составляет 19,5%. Очевидно, что назрела необходимость радикально пересмотреть организацию производства сельскохозяйственной продукции, используя успешно зарекомендовавшие себя в мировой практике технологии. Недостатки производства порождают проблемы потребления.

Например, *потребление мяса*. Физиологическая норма – 72-74 кг на человека в год, фактически потребление мяса в России в 1999 г. – 47 кг. В Алтайском крае с 2000 г. производство мяса незначительно выросло, но реализация происходит либо крупным переработчикам мяса, либо за пределы края в регионы с более высокими доходами населения (Москва, Кемеровская область), что взвинчивает цены на мясо и делает его труднодоступным для местного населения. В то же время проблема обеспечения населения мясом и мясopодуктами может быть разрешена. В южных штатах США наполнение потребительского рынка мясом обеспечивается массовым выращиванием гусей. Срок доведения птицы до товарной кондиции несопоставимо короче по сравнению со сроками выращивания крупного рогатого скота.

В Кулундинской зоне в 50–60 гг. уже был такой опыт массового разведения уток и гусей. Затем сельскохозяйственной специализацией территории стало производство зерна. В то же время посев зерновых культур дает один урожай на четыре неурожайных года. При этом средняя урожайность в благоприятные годы 13-18 центнеров с га (для сравнения Украина – 45 центнеров с га, Франция 50-60 центнеров с гектара).

Еще один пример - *потребление овощей и фруктов*. Физиологическая норма – 120 кг на человека в год.

В той же кулундинской зоне существует реальная возможность резко увеличить производство поливных культур при одновременном сокращении трудоемкости возделывания и сбережении воды и электроэнергии. Это может быть достигнуто за счет применения израильской технологии выращивания помидоров методом капиллярного полива в условиях полупустынь. Данная технология нашла широчайшее применение в суровых климатических условиях юга Испании, где прежде никогда не осуществлялось использование земель под сельскохозяйственные угодья. На сегодняшний день Испания выступает одним из основных производителей помидоров в рамках ЕЭС. Саудовская Аравия, применяя данную технологию, полностью обеспечивает собственные потребности в зерне и экспортирует его в соседний Кувейт.

Некрасова Л.Б.

РОССИЙСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ВРЕМЯ СТРОИТЬ

Хочу сказать огромное спасибо организаторам за предоставленную возможность в короткий срок услышать различные мнения по волнующим проблемам, подтвердить свои представления и проверить устоявшиеся.

Прослушав различные доклады о перспективах развития партийной системы в России, я пришла к выводу, что СТОИТ «изобретать велосипед». Народы и государства Западной Европы и Америки прошли свой путь и изобрели свои модели демократии. При более или менее одинаковом наборе исходных данных на выходе получились «велосипеды» различных форм, возможностей, функций.

Наше общество сейчас стоит перед набором, своеобразным конструктором «Демократия – сделай сам», и, какой получится результат, зависит только от всех нас, от всего общества в целом и от тех усилий, которые приложит всякий, кто к этому процессу считает себя причастным.

В «набор» для строительства демократии входят различные узлы и механизмы, уже сделанные, но плохо работающие, недоделанные, собранные и опробованные.... Это и личности, которые действуют на политической арене, и те исторические условия и традиции, которые существуют в стране, и сознание объективной необходимости перемен, и уже сложившаяся система управления и власти.

Госпожа Элисабет Хедборг в своем выступлении отметила, что если бы владелец газеты не был таким настойчивым и изворотливым (кстати,

ситуация похожа на нашу «Правду» начала века: вероятно, Ленин тоже знал эту историю или идеи витают в воздухе), то шведская демократия была бы сейчас беднее на 1 голос, а возможно, была бы другой. Построенные в Западной Европе и Америке варианты демократии тоже не законченные модели, они развиваются и завтра будут уже не такими, как сегодня. Поэтому встает вопрос – что мы хотим строить? Возможно, пока мы будем пытаться копировать чужой опыт, пытаться переносить и пересаживать на нашу почву, они изменятся и станут другими, более совершенными, а мы просто потеряем время и сотворим очередного уродца – без рук, без ног, а главное, без головы.

Сейчас мы стоим перед набором материалов и ломаем голову – что к чему приставить, что куда привинтить. И вроде бы инструкции имеются, но все они на иностранных языках. А нам предстоит методом «научного тыка», методом проб и ошибок построить свой «велосипед», свою модель демократии. Хотелось бы, чтобы ошибок было меньше, но для этого не надо торопиться. Мы начали свое строительство, но, что будет через 10, 15, 50 лет, никто не может сказать с уверенностью. Неизвестно какую партийную систему мы построим в России, как будет развиваться политическая и экономическая ситуация, каких политиков вырастим, как будем строить – или прилежно исполняя все, что говорят со всех сторон, или пытаюсь думать, анализировать, пытаюсь улучшить то, что имеем, изобретать. Эта конференция – наглядное свидетельство того, что мы пытаемся идти вторым путем.

Если исходить из логики вещей, то лучше, если колеса катятся по дороге сами, а не волокутся с огромными усилиями. Главная цель любой партии – это власть. Если партия, побеждая на выборах, не получает реальной власти, не формирует правительство, не отвечает за то, что говорит и обещает на выборах, а только и делает, что говорит, кто виноват в том, что они не выполнили своих обещаний, то это «квадратные» колеса, которые не очень хорошо катятся. По мнению господина Сатарова, новый «Закон о партиях» мало что меняет в уже сложившейся ситуации, и это плохо. Важно с принятием каждого нового закона улучшать существующую модель, а если этого не происходит, стоит только сожалеть о потраченных впустую силах, времени и средствах.